

АККУРАТНАЯ РЫБАЛКА

НОРВЕГИЯ —

«СТРАНА КОНТРАСТОВ»

Первая возможность поехать в Норвегию была в середине июня 2009 года. Хорошее время для рыбалки, но я предпочел поездку на реку Рында, одну из лучших рек Кольского полуострова. Говорят, что снаряд два раза в одну воронку не падает, но второе приглашение поступило на начало сентября, а это уже Судьба, а с ней не шутят. И я согласился.

Отчего-то казалось, что Норвегия это узенькая полоска суши в самом верху географической карты мира. Маленькая страна у Северного моря. На самом же деле это на моей российской карте она нарисована в углу, на карте же норвежской сама Норвегия четко по-центру, а «в углу» всякая периферия вроде России. Во-вторых, протяженность этой маленькой страны более 2000 км. Не маленькая. Если средняя скорость самолета около 750–800 км/час, то для того чтобы перелететь через всю Норвегию потребуется почти три часа провести в воздухе! Отсюда можно сделать вывод — климатические условия на самом юге и самом севере здесь будут различаться очень сильно. В третьих, я с удивлением выяснил, что под словом «Скандинавия» подразумевается: Норвегия, Швеция и Дания. Финляндия в представлении норвежцев и шведов это Прибалтика! Отношения скандинавов между собой, конечно колкие, но живут они дружно, языки похожи и общаются они друг с другом легко и без переводчиков.

Группа российских журналистов, в которую я входил, должна была посетить южную часть страны. Где именно мы будем жить, и кого ловить, не было известно до последнего момента, и потому из снастей с собою я решил взять что-то универсальное — одноручное удилище 5-го класса и легкий двуручник 8-го класса. Несмотря на уверения принимающей стороны, что нас обеспечат всем необходимым, в рюкзак был уложен весь мой стандартный комплект одежды, материалов для вязания мушек, вейдерсы, куртка и ботинки. То есть я был экипирован точно так же как на Кольский полуостров осенью.

Наверное, многие иностранцы думают, что в далекой России медведи ходят по Красной площади, а все русские едят черную икру. Прилетев в Осло, я ожидал, что сейчас сразу же за первым поворотом начнутся фиорды, водопады и горные реки. Однако южная Норвегия в этом плане сильно поразила. Много полей. Колосится рожь, не убран еще овес. Поля небольшие, по окраинам лес, за лесом почти сразу невысокие горы. В общем никакой северной суровости не чувствуется, а видится скорее южный акцент. Белые домики, желтые кругляшки убранного сена. По окраинкам полей — березняк, осинник, — все как у нас. Если дальше овраг и речка, то вниз по склону высоченный ельник. Временами дорога входит в тоннели, и самый длинный из них имеет длину 12 км. Дороги непривычно узкие, даже если это «федеральная» трасса. Машин очень мало, а грузовиков на трассе я за неделю не видел ни разу.

Город Йовик, который стоял в нашем расписании первым, оказался очень уютным, причем во всем. И маленькие чистые улочки, и почти полное отсутствие людей, и многочисленные скверики, кафе, парки. Дома обычно в два-три этажа и один-

АВТОР: **АЛЕКСЕЙ ДУДКИН**
ФОТО АВТОРА

Город Йовик. Городская речка.

HUNNSØVA

два подъезда. Дома стоят широко и между ними часто скверы и парки. Росийской скученности строений тут не видно. Редкие водители на «зебре» терпеливо ждут, пока я перейду улицу. Я, — по привычке жду пока проедут машины. Если задумался на перекрестке, то будет «пробка», никто не куда не едет и все терпеливо ожидают, когда единственный пешеход все осмыслит. На 300 м городской улочки мы насчитали семь памятников. Наши вещи лежат сейчас в багажнике «Мерседеса», однако на самом багажнике нет замка, такая комплектация для Норвегии. Здесь тебе не Осло, воровать некому. Йовик принимает много туристов, но зимой, когда можно кататься на лыжах. Сейчас осенью отель стоит почти пустой, ночью один в роскошном трехместном номере.

Утром вся компания с трепетом выехала на первую норвежскую рыбалку. И можете себе представить наше удивление, когда автобус остановился через пять минут в городском парке. Через город и парк бежит речка. Все это в пятистах метрах от

нашего отеля. Здесь около парка находится известнейшее во всем мире головное предприятие «Мустад». Через полтора часа у нас экскурсия, а пока можно немного половить.

Аллеи, усыпанные опавшей листвой. Набережная с одной стороны, пешеходные тропинки с другой, административные здания, пешеходные мостики. Кто-то ехидничает, спрашивают, что здесь водится и какая рыба может стоять около ближайшей бензоколонки. Мустадовский гид всем сообщает, что место для ловли — исключительно городской парк, то есть примерно 500 м вниз по течению и что озеро отсюда в километре, а в это время года в реке, кроме местной форели и хариуса, может попадаться заходящая из озера форель, рыба весом до четырех килограммов.

Те, кто понаивнее, стали присматриваться к реке, цвету воды, вылету насекомых, остальные же, выпросив дозволения сходить и ниже парка тоже, умчались как можно дальше. Все остальные были со спиннингами...

Очень непривычно, вот первое что приходит на ум при такой ловле. Я стою ниже мостика и бросаю свою мушку в те места, где по моим представлениям может быть рыба. Река оказалась очень разнообразной. Около «Мустадовских» стен она шла через череду совершенно

Третий справа — владелец компании Мустад.

MUSTAD

В маленькой Норвегии много места для ее жителей.

правильных каскадов. Вода падает со ступени в омуток, чуть ниже еще одна ступень и так далее до поворота. Бреду мимо усыпанных листвой скамеечек, подосиновиков и пней с опятами, спускаюсь ниже. Ведь я в Норвегии, и хотя это городская речка, следует и ее посмотреть. Мостик, мамы гуляют с колясками, зеваки смотрят сверху, как разворачивается мой шнур. Но все это, и мостик, и набережная где-то там, наверху; ниже камни, кустарник и быстрая холодная вода. «А из речки воду пить можно?» — кричит кто-то по-английски. «Можно!» Опять мост, упавшее дерево в воде. У моста, чуть выше и ниже я поймал несколько мелких форелей, граммов от 200 до 300. Кое-что поклевывало у товарищей на блесны и воблеры. Мостики один за другим. Прощел пешеходный, дальше автомобильный, миновал арку — железнодорожный мост. Река постепенно стихает, где-то близко озеро.

Под последним, железнодорожным мостом и чуть выше его стоят хариусы. Но ловить, бросать и ходить тут сложно. Дома зажали реку узким каньоном. Никогда еще я не подбирался к лососевым, придерживаясь за кондиционер какого-то офиса. Рыбы стоят неподалеку от берега. Поклевок много, но много и сходов. Хариусы от 200 до 500 г. Максимальный улов у Женьки Константинова — кажется 12 штук. Подходит норвежец, он тоже несколько раз забрасывает свою снасть, вылавливает полукилограммового хариуса и оставляет его на берегу. Этот хариус, лежащий на бордюре, запомнился отчего-то надолго, — яркий цветок на сером асфальте.

Необычно, но очень характерно стремление каждого норвежца к уединению. Так и кажется, что жители хотят отделиться друг от друга. Неважно, городок ли это или деревенька, строится все по схожему сценарию. Есть главная улица с необходимыми заведениями и всякими магазинчиками, а жилые домики все в стороне. В полукилометре группа из 5 домов, в другую сторону опять что-то мелькает в перелеске. В маленькой Норвегии много места для ее жителей. Видимо тут никому не приходило в голову про 9 соток на участок, живут очень широко и просторно. И при всем при этом половина горожан непременно имеет загородный домик где-то в лесу или на озере, чтобы отдохнуть от «городской суеты». Часто к домику нет дороги

Мушка из музея «Мустада».

Городок Хемседал.

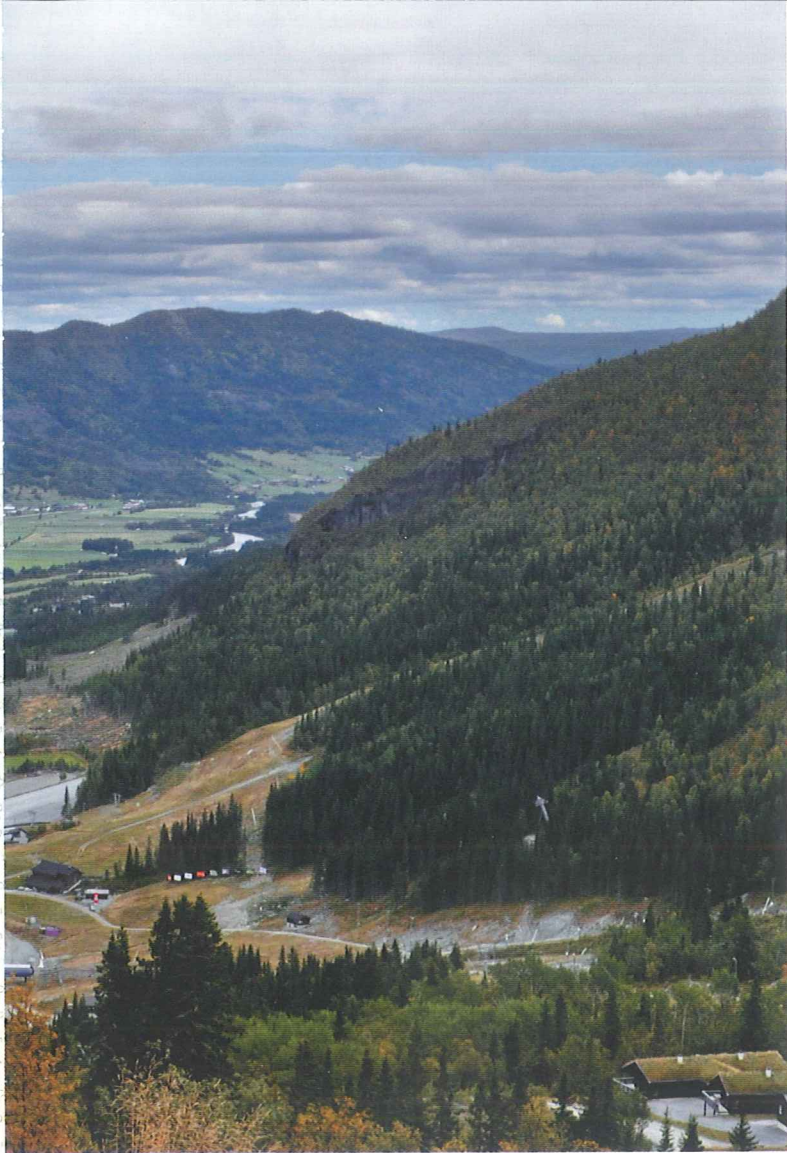
и до него приходится добираться пешком. Нередко в нем нет даже удобств — чтобы почувствовать себя ближе к природе. Топить печь, печь картошку, ловить рыбу.

При том, что большая часть лесов и озер находится в частном пользовании, здесь, как в Швеции и Финляндии, существует закон «свободного доступа». Никто не вправе запретить людям ходить по земле и любоваться ее красотами. Даже если земля частная, то владелец обязан обеспечить свободный проход, например, к озеру, через свою территорию.

В лесу и у дорог очень много грибов, что вызывает у всех русских настоящий восторг. Нам объяснили, что у норвежцев не принято собирательство, тем более впрок. Иногда могут набрать немного, но ровно столько, сколько нужно сейчас и на конкретное блюдо. Из грибов знают два вида, в лесу — лисички, в магазине — шампиньоны, этого достаточно. Если у норвежцев спросить о белом грибе или подосиновике, то есть риск заработать репутацию лесного шамана. Примерно так же и с рыбой. В Москве, навалом норвежского лосося. Сами же норвежцы своего лосося почти не едят. Он полностью уходит в Россию, а для внутреннего потребления закупуется рыба из Аргентины. Она дешевле.

Норвегия дорогая страна. В пересчете на рубли пачка недорогих сигарет стоит примерно 400 рублей, банка пива от 300 до 600 рублей. Во время экскурсии по заводу «Мустада» владелец искренне признался, — стоимость труда одного норвежца равна стоимости труда сорока китайцев или тайцев. Поэтому большая часть производства «Мустада» переведена в Азию. Норвегия, в том числе из-за своей нефти, сейчас считается самой дорогой страной Скандинавии и сюда спешат на заработки и шведы, и жители Дании. К примеру, на юге страны собирается огромное количество клубники и на сбор урожая сюда стекаются на заработки очень многие. «Когда поспевает клубника, на фермы приезжает много людей, которые живут чуть ли не по сто человек в сарае! — рассказывает наш экскурсовод, — В основном это жители.... Как же их, забыла название этой страны!» «Узбеки? — восторженно гудит наш автобус, — Нет, поляки и прибалты».

Автобус несет нас на очередное озеро. Выежаем из Йовика. Знакомая речка выше города течет по скальному ложу, ревет в порогах. Берега — высокий ельник и «царство троллей». Снова хлебные поля до горизонта, горные вершины за кромкой дальних лесов. То здесь, то там аккуратные домики. Белые,

На старых строениях росли даже елки.

Исторически, белые дома — признак богатства хозяина.

красные, а иногда и черные. Внешность маленьких хуторов одина, как и цветовое решение. Поясняют, — нельзя строить дом на свой вкус. Дом должен быть выдержан в едином стиле с другими строениями, иначе будет некрасиво. Нельзя выстроить здания без одобрения местной общины, нельзя покрасить его в неправильный цвет. Поэтому все городки и селения смотрятся как игрушечные. Очень красиво и аккуратно, большой контраст с виллами в Подмоскowie, где каждый дом в отдельности может быть красив, а поселок в целом уродлив.

Исторически, белые дома — признак богатства хозяина. Красный цвет — цвет середняка, а черные строения — для самых бедных. Раньше при местном производстве самым доступным красителем был черный, несколько дороже стоила краска, получаемая при добыче меди. Белую краску получить при местном производстве было невозможно, и ее покупали специально, и она была самой дорогой. Иногда бедняк мог накопить немного денег и, чтобы «выглядеть как люди», красил в белый цвет фасад своего дома. Все остальные стены оставались черными.

Огромное озеро. На берегу очередной хутор. Добротное хозяйство, владеет обеспеченная пожилая дама. Красные от

спелой смородины кусты, непривычно для сентября видеть гроздь вишни. В воде у берега несколько раколовок. Опять разговор плавно переходит про ментальность местного населения. Владелец дома может творить все, что ему нравится внутри своего дома, но выпячивать свое богатство считается неприлично. Местная бабуля при своих деньгах не стыдится ездить по делам на простенькой «Мазде 3», а раков из своих раколовок сдает в местный ресторанчик...

Все собираются ловить на озере огромных щук и окуней. Размешаются на лодках и готовят огромные воблеры под огромных зубастых монстров. Я аккуратно намекаю, что мне как нахлыстовику было бы здорово половить на реке. Нет ли поблизости ручья или речки где я мог бы порыбачить? Не из этого ли озера вытекает та шикарная река, что ниже проходит через парки Йовика?

Отвечили, что да, река та самая, и меня даже могут отвезти на участок лицензионного лова, но время для ловли самое бесплодное. Сейчас с рыбой будет туго. Но разве рыба главное? Главное, чтобы побродить по красной реке, а рыба может и попадется. В памяти еще свежи воспоминания о харюсах в городском парке. Услышав о возможности половить на реке,

ИСТОРИЧЕСКИ

Участок лицензионной ловли.

ко мне попробовала присоединиться и часть спиннингистов, но участок только для нахлыста! Приятно, черт возьми, «касаю касерево!» А у вас есть эти самые высокие сапоги? Есть! У меня под сиденьем все это давно припасено и лежит в полной готовности. Можно ли представить мое ликование. Я БУДУ ЛОВИТЬ СОВЕРШЕННО ОДИН.

По дороге на реку мы заезжаем на местную бензоколонку, где мне была вручена лицензия на ловлю. По местным понятиям довольно дорогая — 260 норвежских крон. Вместе с лицензией вручили и пакет с сухим пайком, — рыбалка планировалась до самого вечера.

Лесная дорога, остановка у колючей проволоки. За ней частная земля и речка. Но «закон свободного доступа» работает. Прямо в заборе устроена скамеечка. Одна ее часть на «нашей стороне», вторая половина — на противоположной. И перелезть можно, и калитку делать не надо. Перебираюсь на другую сторону. Ельник, старый ельник уходит круто куда-то вниз. Спускаемся к берегу. Мне объясняют, где можно ловить, и где нельзя. Что я могу при желании взять две форели не меньше 42 см длиной, и желают удачи. Но все слова провожающих я слышу как будто издалека. Передо мной прекрасная река и все во мне поет от ликования. Это все в моем полном распоряжении до самого вечера! Остаюсь один. Чуть ниже река клокочет небольшим порогом. Рядом петляет ручей. Огромные ели создают сказочный сумрак. Руки немного дрожат от предвкушения. Мысли скачут в голове. Куда пойти? Вверх или вниз? Какую мушку я попробую первой. Ведь это, по сути, и есть первая моя настоящая рыбалка в этих местах!

Сначала надо половить у порога и ниже его. А потом уже будет видно. Собираю удилище, ставлю тонкий и длинный поводок. Выходов рыбы на поверхность не видно. Рановато, это если и случится, то после обеда. Пока же ставлю маленький «Red Tag» с двухмиллиметровой латунной головкой. Перекат облавливаю очень тихо и аккуратно. На слив приполз на короточках, чуть ли не по-пластунски. Вода прозрачна как стекло. На аттрактант никто не позарился. Изменил монтаж, попробовал оливковый «Вулли Багер» с 3-х миллиметровым латунным шариком. Ничего. Поменял несколько разных мушек, — пусто.

Убрал все вещи в рюкзачок, повесил на шею фотоаппарат — стал спускаться ниже по течению. Ельник сомкнулся над головой. Сумрак, шепот воды. Постепенно уходит суета и торопливость. Речка постепенно стала ближе и понятней. От одного до другого берега примерно 20 м. Мелко, если идти посередине, то чуть выше колена. Под противоположным, более высоким берегом, частые коряги и упавшие в воду деревья. Дно почти плоское, мелкий гравий, кое-где из воды торчат пучки водорослей. Иногда под «моим» берегом река промывает небольшие борозды-углубления и первая рыбка попадает именно в этой борозде, а не в темном коряжнике. Сзади шорох и треск сучьев, поворачиваю голову, на берег вышло стадо овец. Любопытный фермер молча рассматривает незнакомца. Помахал ему рукой, вялый ответный взмах в мою сторону.

Речка маленькая и мое удилище 5-го класса тут явно ни к чему. В таких крошечных условиях подошло бы что-то очень легкое и деликатное. Да и рыба вряд ли велика. Про себя отмечаю, что, как и положено, все поклевки привязаны к легким

Сзади шорох и треск сучьев — на берег вышло стадо овец.

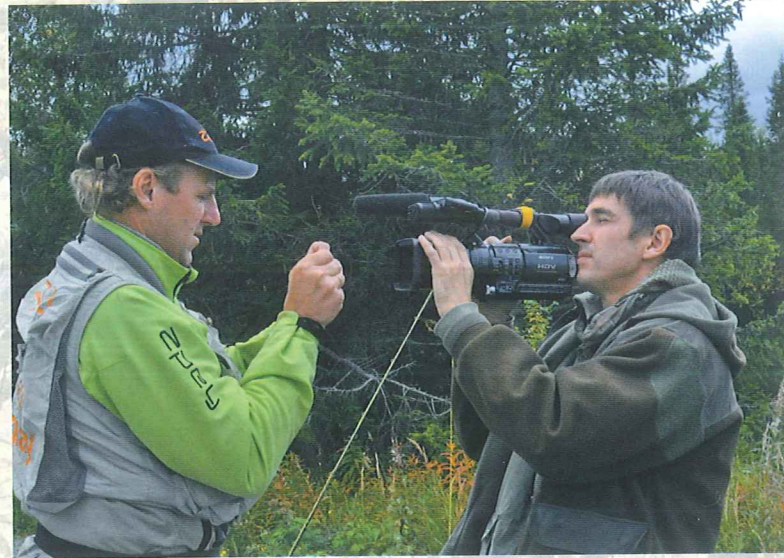
аномалиям. Или маленькая бороздка на дне, или подъем, или несколько более крупных камней на фоне мелких гольшей. Очередная рыбка все-таки засекалась. Ожидал хариуса, а вытащил небольшую форель.

Чем ниже по реке, тем течение становилось быстрее, ям больше и, соответственно, больше рыбы. Все поклевки приходились на мелкие мушки с маленькими латунными головками. Ловилась ручьевая форель от 200 до 300 г. Вышел на берег перекусить. Ниже река входила в глубокий омут, еще ниже — в настоящие лесные дебри. Уклон местности реки сильно возрос. Впереди должны быть очень быстрые, порожистые участки. Звонок по телефону, — у спиннингистов дела идут туго, сейчас вся группа переедет на другую, довольно большую реку.

Меня заберут через 15–20 минут. Одиночество кончилось. Из любопытства посмотрел, что ниже по течению. Река рушилась в лесное ущелье. Прямо около моей поляны она огибала скалу двумя водопадами и исчезала в сумраке лесной долины где-то внизу. Наверное, именно там и остались все самые лучшие места, но пора выбираться на дорогу. Через ельники, поляны, стадо овец. Навстречу спешил молодой парень с нахлыстовой удочкой. По телевизору сказали, что здесь сейчас ловят нахлыстовики из России!

Речка, на которую все переехали, называлась Лена. Но поездка получилась неудачной, ловить на этой реке можно было любыми снастями и, конечно, при таком раскладе рыба была выбита, мягко говоря, очень основательно. Две стограммовые форельки на всю компанию. Я побродил по реке с полчаса и ские, смотал удочку. Слишком велика была разница с тем местом, из которого меня выдернули.

Настала пора прощаться с Йовиком и местными реками. Уже завтра нас перевезут в городок Хемседал, цент горнолыжного

Тур Греете.

отдыха Норвегии. Хемседал это высокие горы, ниточки водопадов. Это, наконец, то, к чему я так стремился, — настоящая Норвегия, как на тех красивых картинках, которые приятно смотреть в рекламных буклетах. В этих самых буклетах упоминалась и река Хемсила. Большая порожистая река, где ловится огромная кумжа. Для таких встреч вполне мог бы пригодиться и мой одноручник 8-го класса! Поэтому прощание с Йовиком было легким и радостным, впереди нас ждали новые и яркие впечатления.

За рулем нашего автобуса новый водитель. Оказывается что это владелец транспортного предприятия. У него 42 автобуса, но при этом, с норвежской точки зрения, нет ничего зазорного и самому иногда сесть за руль, особенно если у подчиненного

Тур с уловом.

выходной день. Мелькают ельники и озера, проехали мимо стаи журавлей, и даже стада лам. Дорога поднимается все выше и выше в горы. Некоторые места очень похожи на уголки юга Кольского полуострова. То с одной, то с другой стороны мелькают фантастического вида озера. И, наконец, сбоку показалась Река. Нечасто удается видеть реки с такой яркой, броской внешностью. Рева в гранитном ущелье порогами и водопадами, она представляла собой предел мечтаний для любого, кто смотрел сейчас в окно автобуса. Со всех сторон реку окружали высокие горы. Изредка мелькали белые домики, а на дороге то и дело появлялись таблички «сдается для отдыха». На одной из скал, почти у самой вершины, нарисован флаг Норвегии, — во времена войны с фашизмом флаг был нарисован бойцами сопротивления, как ориентир для союзной авиации.

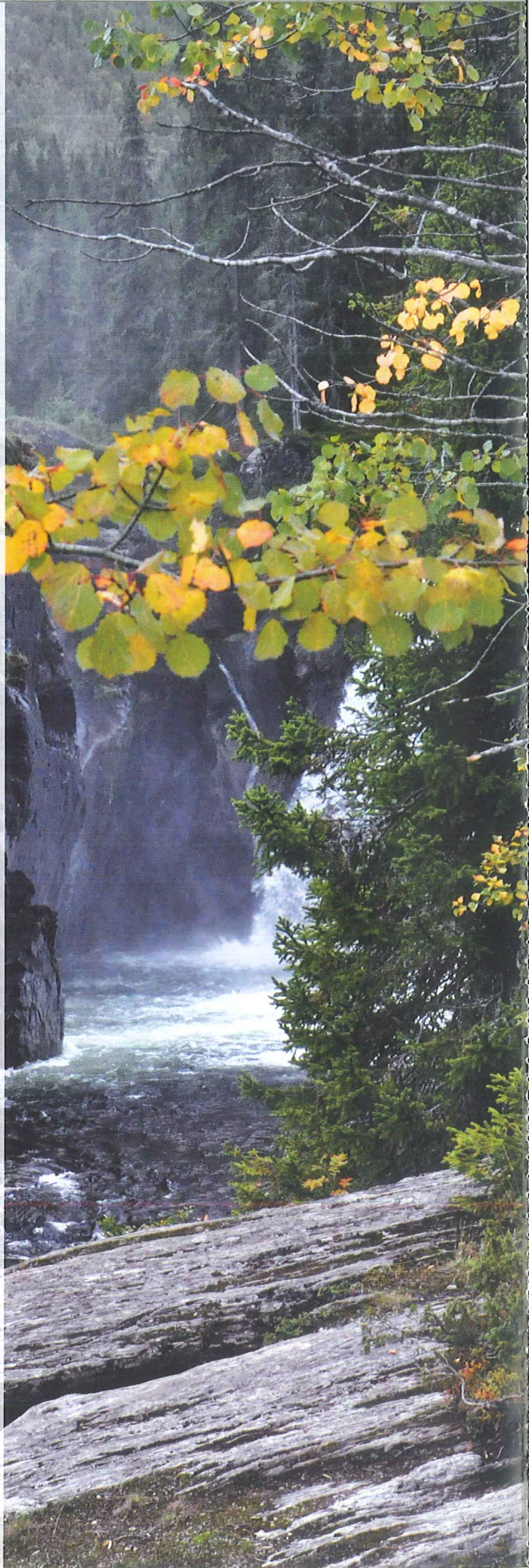
Городок Хемседал со всех сторон окружен высокими горами. Доступны отметки высот до трех километров. С некоторых вершин и в самом деле картинно падают ниточки водопадов. Как

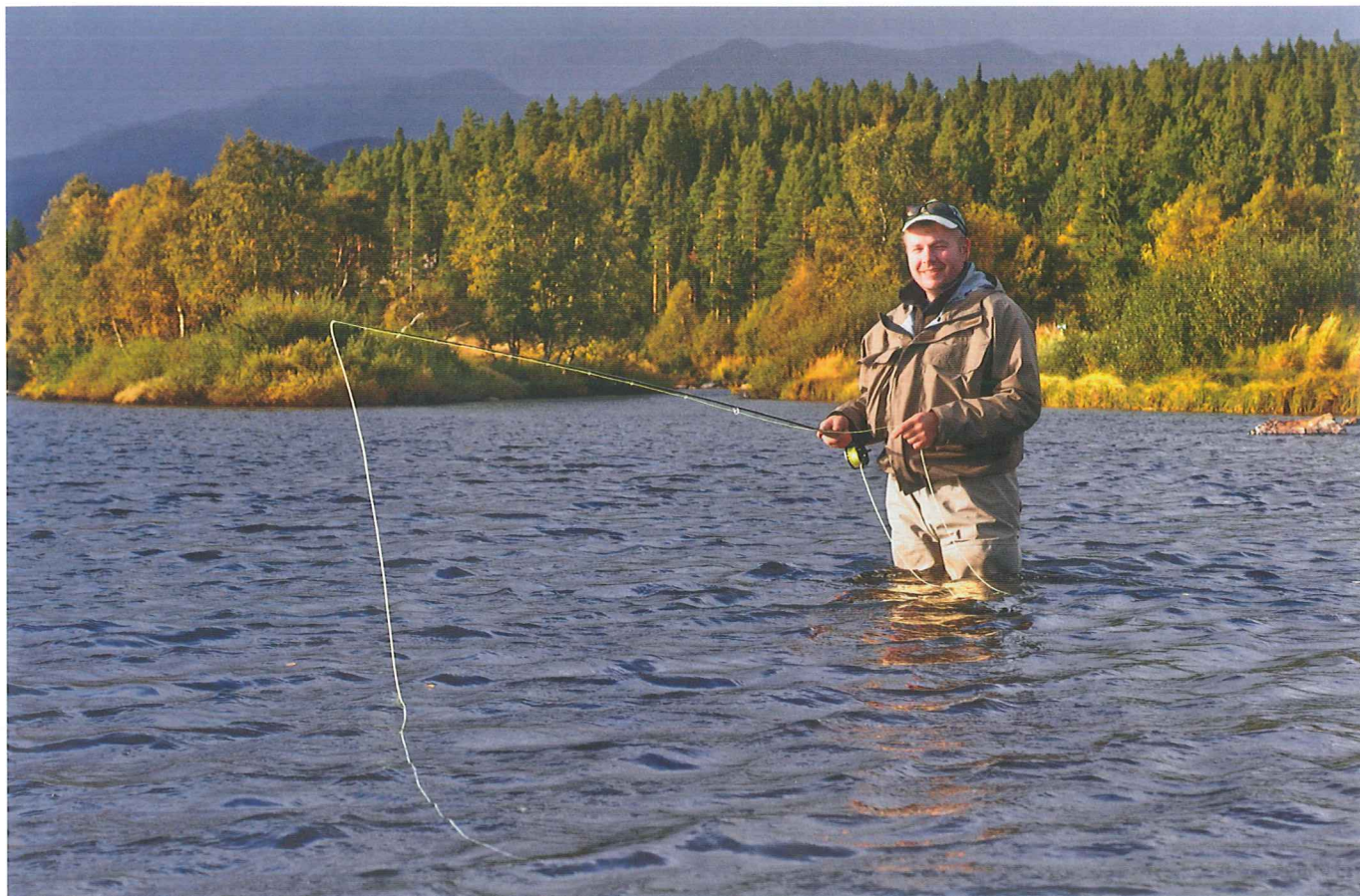
может на вершине горы быть такой запас воды, чтобы она все время сочилась вниз? Ледника не заметно. Быть может озеро, высокогорное озеро? Чуть позже некоторые из нас ходили на одну из вершин, и там на самом деле оказалось озеро. Причем с форелью. Проводник, член местного клуба нахлыста рассказал, что мальков форели они поднимают сюда снизу в баках! Напоминаю, отметка высот три километра!

Городок имеет всего одну улицу с отелями и административными зданиями. Тут же рядом в двадцати метрах струится потрясающей красоты река Хемсила. Глубокая, быстрая воды. Изобилие ям, стремнин. Чуть ниже и выше, видно несколько кемпингов. В воображении представляешь, где бы сейчас ты забросил свою мушку. Вот здесь на сбое струй, на перепаде глубин непременно надо половить. А выше, о, выше у острова тоже место отличное. Главное, что вся эта красота находится совсем близко от нашего отеля! Странно только, что, сколько я не вглядывался в холодные глубины, сколько не всматривался в светлые отмели, нигде не было заметно никакой рыбы. Не видно ни кругов от играющей мелочи, ни стаек мальков у берегов. Даже с моста ничего живого обнаружить не удалось. Странно.

Опять интересно. Еще в Москве, изучая фотографии Норвегии, я удивлялся необычным крышам домов. Диковинный декор был в том, что крыша умышленно засеивалась всевозможной травой и выглядела этаким зеленой клумбой. Стильно, красиво, но как все это устраивалось, зачем, а главное, когда появилась эта странная мода. Не попробовать ли такое у себя на даче? Около Хемседала мы видели много домов с такой необычной крышей. На старых строениях кроме травы росли даже небольшие кусты, и даже елки. На одной старинной избушке около водостока выросли опята. Оказывается, что еще в стародавние времена такие крыши делались от бедности. Дома крыли дерном, на котором позже, конечно, выростала трава. А для того, чтобы трава уж очень сильно не разрасталась, время от времени наверх затаскивали козу или овцу, естественную газонокосилку. В принципе так же поступали и в некоторых местностях России, но потом за ненадобностью все забылось, а в Норвегии переросло в модный дизайн, выполняемый по всем правилам и из современных материалов.

Пожалуй, стоит признать, что именно посещение Хемседала дало наибольшее количество информации о нахлысте и его развитии в южной Норвегии. Для нашей компании в качестве инструктора и гида был приглашен Тур Грёте известный норвежский нахлыстовик, чемпион страны по нахлысту и местная знаменитость. В первый же вечер он удивил меня уже тем, что смог обеспечить из собственных запасов всех желающих нашей большой компании вейдерами и полностью оборудованными нахлыстовыми удищами. Фото 14 Наконец-то я смог пообщаться с собратом по увлечению, и тут надо сделать некоторое отступление на местную ментальность. Если вы, например, хотите о чем-то спросить норвежца, то вопрос должен быть очень точным. При первой встрече я показал Туру свой «флайбокс», и спросил, какие мушки сейчас, по его мнению, будут наиболее уловистыми. Ответ совершенно выбил меня из колеи. Тур заявил, что все, что у меня в коробке запрещено к использованию, дословно — «ловить на Хемсиле разрешено только на сухие мушки». Получилось, что все стримера, все нимфы и все мокрые мушки, на которые я так рассчитывал, запрещены. Еще вчера вечером я у себя в номере специально для этих мест связал с десяток маленьких тяжелых чешских нимф.

Ловля на маленькую нимфу.

Очень компактных, скудно связанных. На эти приманки возлагались определенные планы, и тут такое категорическое заявление! Зададим вопрос иначе. Нельзя использовать другие типы мушек, или они не эффективны? К счастью, использовать можно все на свое усмотрение, просто Тур считает что это и менее эффективно. Фото 20 Тут же всем были розданы карты реки с отметками разных участков ловли. Даны комментарии. Есть участки, на которых можно использовать только нахлыст. При этом отмечены места, где ловля разрешается только с определенного берега реки. Участки другого цвета подразумевают, что можно ловить спиннингом, и есть третьи участки — где можно ловить на все, что угодно, включая в проводку на червяка. Разумеется, были большие участки реки, где всякая ловля запрещена на протяжении всего сезона. Сам сезон делится минимум на три части. Лучшее время, это июнь и начало июля. В этот момент ловля наиболее продуктивна и стоимость лицензий самая высокая. С середины июля цены падают, так как ловится уже не так хорошо. Третий период, сентябрь, считается самым бесперспективным. Ловля никудышная, цены на лицензии минимальные. Многие участки, где в хороший сезон можно было ловить только нахлыстом, становятся

доступны всяким «проходимцам» с червяками. Это время, когда все, что можно выловить, уже выловлено, а кого съесть, давно съели. В реке остаются только рыбы с наивысшим образованием, которые за лето успели досконально изучить все типы нахлыстовых мушек, а заодно и все искусственные приманки вообще. Обычно с середины сентября рыбалка на всех реках повсеместно закрывается до следующего года. От себя добавлю, что на каждой реке правила свои. Отличается стоимость ловли, места ловли, правила на изъятие рыбы и сроки запретов.

Стало ясно, почему так туго шла ловля на прежних реках. Видимо, на реке Лене все давно выловили еще до нашего приезда.

Первый вечер вся компания провела на чисто нахлыстовом пуле. Там уже было два местных нахлытовика. Тур долго с ними разговаривал. Договариваюсь, что просит их уступить место нам. Уходят. Ловим на широком, хорошо проточном плесе. Форели то и дело показываются у противоположного берега и вяло подбирают что-то с поверхности. По словам Тура вылетела поденка и именно ее собирала с поверхности рыба. Я тут же снял с куртки ручейника, на кустах было много вылетевшей веснянки, однако гид сказал, что «когда летит поденка, рыба редко обращает внимание на что-то иное». Однако в первый вечер никто ничего так и не поймал.

Утром Тур поделил всю группу на две части. Те, кто хотел ловить только на мушку, должны будут поехать с ним. Спиннингисты будут ловить на специальных участках с другим гидом.

Едем на автомобиле вдоль реки. Тур рассказывает о специфике. Форель «наколота» и очень осторожна. Пресс велик. Ловить просто так не имеет никакого смысла, количество рыбы и ее осторожность делают ловлю «в

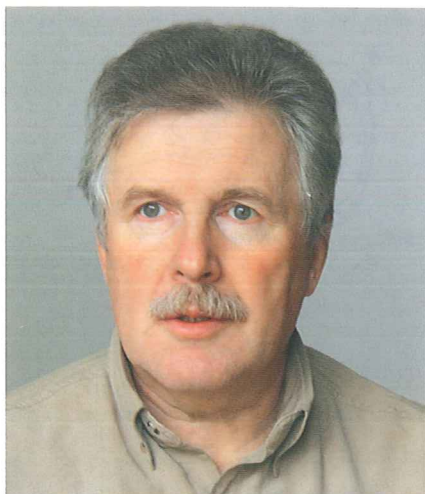
Река Хемсила.

слеую» неэффективной. Работать надо только по конкретной рыбе, ту которую видишь, которая кормится. Все остальное — пустая трата времени. Подниматься на поверхность она будет после 15.00. Тогда и будет настоящая ловля. Мы, конечно, попробуем и сейчас, но толку будет немного. Впереди плес. Гид выходит из машины, долго всматривается и возвращается обратно. Здесь будет глухо. Едем дальше. Мостик, Тур снова ходит вдоль реки, и наконец что-то замечает в воде. Рыба! Где-то посреди реки он видит силуэт форели. Всматривается, нет, там их две, они что-то собирают со дна. Легкая снасть. Составной подлесок около четырех метров, и очень длинный поводок. Чтобы рыба клюнула, все должно быть идеально. Сухая мушка на крючке не крупнее № 22. Без бородки. Полутораметровый флюорокарбонный поводок не толще 7X. Минимальное расстояние, на которое ты можешь подойти к рыбе, — двадцать, а лучше двадцать пять метров. Идеальная презентация, идеальный мертвый дрейф. Есть одна, максимум две попытки. Очень аккуратно Тур бросает несколько раз, затем, пригнувшись, меняет место. Опять несколько забросов. Рыба не обращает на мушку никакого внимания. Теперь моя очередь, я попробую подать ей маленькую тяжелую нимфу. Фото 17 Я бросаю, Тур наводит на цель. Сколько я не старался, но этих рыб посреди реки я так и не увидел. Провал, рыба насторожилась и ушла. Едем дальше. Просим с Володей Струевым отвезти нас на такое место, где была бы быстрая вода, куда-то к порогу, перекату. Теплится надежда, что среди очень быстрой воды форель обязана быть менее осторожной, где у нее не так много времени оценить мушку и надо быстрее реагировать на корм. Мы все еще сомневаемся. Переезжаем к порогу, ловим больше часа. Ни единой поклевки. Опять начинаем ловить вприглядку. Тур едет по дороге и из окна машины пытается высмотреть в реке кормящихся рыб. На одном из плесов есть! Замечены две форели среднего размера, примерно по 45–47 см. Гид вброд переходит реку, долго подбирается, принаравливается и очень

четко пытается установить контакт. В такой ситуации у меня даже не было мысли попробовать сделать это самому. Когда работает настоящий мастер, лучше посмотреть и поучиться. Такая возможность выпадает редко. Снова ничего. Тур говорит, что место удобное и форель будет поймана, но чуть позже. Ей надо дать успокоиться, и прийти через час. Спускаемся ниже и пробуем поймать рыбу. У меня ничего. Я старательно подкрадываюсь к местам, где вижу рыб, предлагаю с дальних дистанций мушки, но толку нет. На дистанции в 25 м очень сложно управлять сухой мушкой на крючке № 22. Ее не видно, а все надо делать очень точно и аккуратно, и по интуиции. На вчерашнем плесе снова местные нахлыстовики. Их четверо. Пока ничего не поймано и все ждут вечернего вылета насекомых.

Вечером возвращаемся в город. У нас с Володей ничего. Тур все-таки смог поймать две средние форели. Спрашиваю, бывал ли он в России. Говорит, был, ловил кумжу на Кольском полуострове. Ездил на лучшую кумжовую речку, верховья Харловки.

Утром мы покидали тихий Хемседал. Где-то там, впереди был далекий Осло. С его улочками, большим фиордом и набережной. Чайками, и загородными домиками на многочисленных островах фиорда. Кодовыми замками даже на кнопке лифта в отеле. Впереди был Стокгольм и далекая, любимая Москва.

Евгений Боксер,
главный редактор
журнала

RUSSIAN FLY FISHING MAGAZINE

ЛЕТО 2010 № 2/28

Учредитель: ООО «Премьера Медиа»
129085, г. Москва, проезд Ольминского, д. 3а, стр. 3

ДИРЕКТОР РЫБОЛОВНЫХ ИЗДАНИЙ –

Владимир Габелев

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР –

Евгений Боксер e-mail: glred@mail.ru

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА –

Геннадий Жарков

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ВЕРСТКИ –

Андрей Пронин

ДИЗАЙН И ВЕРСТКА –

Михаил Горелов

СКАНИРОВКА И ЦВЕТКОРРЕКЦИЯ –

Евгения Пучкова, Виктор Купкин

КОРРЕКТОР – **Ирина Мокина**

СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ – **Ирина Бунзик**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33121
от 12 сентября 2008 г.

Адрес редакции:
129085, г. Москва, Звездный бульвар, 21, стр. 3, оф. 408
Тел./факс: (495) 616-01-95, e-mail: fishbook@astrel.ru

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:

Юлия Нестеренко, тел.: (495) 616-50-47, факс: 616-62-10

Татьяна Токмакова, тел.: (495) 616-01-10, 616-01-48,

факс: (495) 615-52-92, e-mail: tokmakova@astrel.ru

Распространение:

ООО «ПРЕМЬЕРА-ПРЕСС»

Арам Фиданян, e-mail: aram@astgroup.ru

Дмитрий Сучков, e-mail: suchkov@astgroup.ru

Тел./факс: (495) 616-39-34, 616-36-72

Отпечатано в типографии
УАВ "Sraudos Konturai", Вильнюс, Литва
Тираж 10 000 экземпляров

© ООО «Премьера Медиа», 2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: MATHEW MCHUGH

ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

Вот и начался новый нахлыстовый сезон. Теперь редко кого из наших читателей можно застать дома в выходные — каждую свободную минуту они стараются провести на водоеме. И между этими счастливыми моментами пять рабочих дней иногда тянутся чрезвычайно долго. Надеюсь, что новый номер журнала «Нахлыст» поможет вам «сократить» вынужденные паузы между рыбалками.

За последние два-три года были приняты правила рыболовства для большинства регионов России. И хотя в основном они касаются промышленного рыболовства, в каждом правиле есть глава, регламентирующая любительское и спортивное рыболовство. К сожалению, как и большинство нормативно-правовых актов по данной тематике, эти правила не смогли облегчить жизнь рыболовов-любителей, не имеющих в большинстве своем юридического образования. Члены Мурманского нахлыстового клуба в статье «Кому на Кольском рыбачить... хорошо?» дают оценку «Правилам рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна», которые регламентируют рыболовство в том числе и в Мурманской области, и касаются всех нахлыстовиков, не только проживающих в Мурманской области, но и приезжающих со всей страны на Кольский полуостров.

Гэри Лумис — знаковое имя в истории мирового нахлыста. Если бы не он, неизвестно, на сколько бы лет задержалось развитие современных нахлыстовых удилищ. Надеюсь, что вы с удовольствием прочтете интервью Терри Батисти с этим легендарным человеком.

В последние годы все больший интерес вызывает ловля семги на поверхностные мушки — по зрелищности с ней ничто не может сравниться. В материалах Алексея Дегтярева и Анвара Мавлютова вы сможете поближе познакомиться с особенностями такой ловли.

О ловле в небольших родниковых ручьях Новой Зеландии рассказывает гость нашего журнала Мэтью Макхью, а Михаил Васильев — о рыбалке в средней полосе России на «озере детства».

Для тех, кого интересует ловля нахлыстом в различных уголках Земли, мы продолжаем рубрику «Лучшая рыбалка».

Кроме перечисленного, вы сможете найти на страницах журнала еще много разнообразных материалов. К сожалению, формат этой рубрики не позволяет дать даже краткую информацию о них.

Удачной вам рыбалки!

ВСЕ О РЫБНОЙ ЛОВЛЕ НА ИСКУССТВЕННУЮ МУШКУ

НАЖЛЫСТ

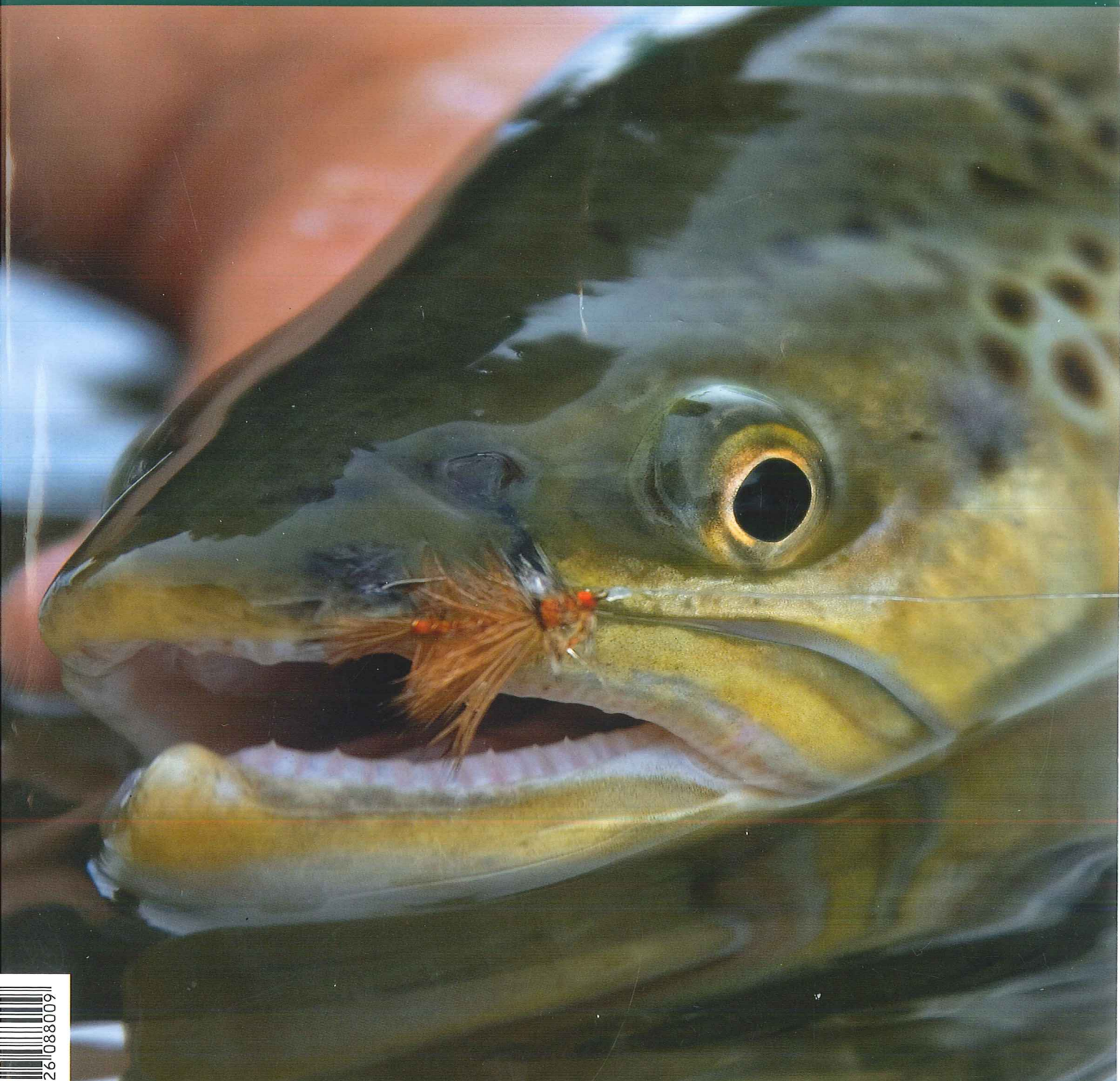
№2(28)

ЛЕТО 2010

RUSSIAN FLY FISHING MAGAZINE

РЫБАЛКА на РУСИ

РУЧЬИ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ • ЛОСОСЬ НА «ХИЧ» • ПО НОРВЕГИИ • ГОЛЬЦЫ ЗАЛИВА УНГАВА
ЛУЧШАЯ РЫБАЛКА — АЛЯСКА, АНГЛИЯ, РОССИЯ, ИСЛАНДИЯ • В ГОСТЯХ У ГЭРИ ЛУМИСА